

Идентификация элитных групп: опыт статистического анализа.

Проблема изучения социально-политической идентификации требует определения социальных параметров элитных групп. Любой человек отождествляет себя с определенными социальными группами, культурными особенностями, системой статусов и ролей (самоидентификация), что является необходимой процедурой для ориентации в социальной среде, формирования образцов взаимодействия с другими людьми (в зависимости как от собственного статуса, так и статуса последних), стиля поведения, дальнейших жизненных планов. Вместе с тем, личность идентифицирует и существующие социальные группы, определяя набор качеств, которыми должны обладать представители каждой из них. Последнее в равной мере относится и к политическим элитам.

Одним из каналов рекрутирования политических элит являются выборы в органы власти. Выбирая определенного кандидата среди других, человек, можно сказать, выбирает (частично осознанно, частично - нет) набор качеств, который, по его мнению, должен быть присущ политическому руководству. Правда, выбор набора качеств не является свободным в полном смысле этого слова, так как выбирать приходится из имеющихся альтернатив, ни одна из которых может не отвечать предъявляемым требованиям в достаточной степени. 'Фактически это означает, что голосование не является адекватной процедурой установления лидерства, а избранный человек не может автоматически идентифицироваться с лидером' - указывает отечественный психолог В. К. Васильев [1; С.84]. Однако, даже если индивид не может никого из имеющихся кандидатов соотнести со своим мнением о должном наборе качеств представителя органов власти, он выбирает того, кто в большей степени ему соответствует. Поэтому при анализе достаточно большого массива данных можно выявить качества, которые идентифицируются как свойственные представителям элитных групп.

С другой стороны, ориентируясь на наличие (отсутствие) соответствующих качеств у себя лично, любой человек может оценить свои возможности политического продвижения посредством избрания. Таким образом, круг кандидатов на выборные посты становится неслучайным: свои кандидатуры преимущественно выставляют люди, которые уверены, что у них есть шансы, хотя, как справедливо отмечает Г. В. Пушкарева, в одномандатных округах не все кандидаты ориентированы на победу [3; С.33]. Впрочем, и в этом случае фактор наличия определенного качества (свойства) порождает отклик в виде количества набранных голосов.

Данная работа отражает попытку оценить вес ряда факторов с помощью методов описательной статистики. В качестве факторов взяты социально-демографические характеристики: пол и возраст, партийная и профессиональная принадлежность, а также уровень дохода и затрат на избирательную кампанию, то есть те показатели, которые публикуются и по которым избиратель сравнивает кандидатов. Конечно, значительную роль играют личностные и деловые качества кандидатов, но не сами по себе, а как продукт политических технологий, когда 'история героя разворачивается не в его собственном жизненном пространстве, а в жизненном пространстве избирателей' [2; С.187]. Удачная самопрезентация способна привлечь избирателей, но мы исходим из того, что удача одних уравновешивается неудачами других, а вот сведениями о поле или занимаемой должности манипулировать сложно. Именно поэтому влияние указанных факторов и стало предметом изучения. Объектом анализа являются результаты выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации III созыва (1999 г.) в четырех одномандатных округах Волгоградской области.

Узость эмпирической базы не позволяет применить более сложные методы статистического анализа (многофакторный, кластерный и др.), а также выделить группировки или таксоны по определенному сочетанию исследуемых свойств. Однако, при всей узости эмпирического материала, статистический анализ дает весьма любопытный результат, который во многих аспектах сходится с результатом анализа выборов в Городской Совет г. Астрахань (2 декабря 2000 г.), хотя совокупности показателей не тождественны. Кандидаты в астраханский Горсовет имели иную профессиональную принадлежность (в т.ч. статус должностных лиц), иной уровень дохода (также более низкий), не полностью совпадала партийная принадлежность, а фактор затрат на избирательную кампанию (ввиду отсутствия данных) не учитывался вообще. Тем не менее, значимость самих факторов имеет приблизительно такой же порядок, да и показатели вполне соотносимы друг с другом.

При оценке степени влияния изучаемых факторов встает проблема квантификации, точнее адекватности соотношения переменных каждого фактора со степенью популярности у избирателя. Эта проблема должна решаться в двух аспектах: во-первых, необходимо подвести под общий знаменатель исследуемые признаки (часть из них количественные, часть - качественные); во-вторых, нужно найти соответствующую количественную форму выражения степени популярности

переменных (показателей) каждого фактора. Последняя задача вызвана тем, что ни число набранных голосов, ни их процент не могут служить точкой отсчета ввиду того, что распределение кандидатов, обладающих изучаемыми качествами, по избирательным округам неравномерно, а сами округа различаются по количеству кандидатов, степени конкурентной борьбы, доле избирателей, проголосовавших против всех (их необходимо учитывать, т.к. они выразили свое отношение к качествам баллотирующихся в отличие от тех, кто не явился на выборы и, следовательно, мнения не выразил).

Решение этой задачи потребовало расчета *относительной доли набранных голосов* ($P_{отн}$), которая в определенной мере учитывает названные моменты. Процедура расчета выглядит следующим образом: сначала определялась доля набранных кандидатом голосов в своем округе (P_k), где за единицу принималось количество избирателей, пришедших на выборы (это позволило учесть мнение проголосовавших против всех); затем высчитывался индекс каждого округа (I_o), отражающий степень конкурентной борьбы (показателем которой является величина отклонений числа набранных голосов от среднего значения): $I_o = \pm \mu$ (где μ - стандартная ошибка); далее определялся индекс каждого кандидата (I_k) по отношению доли набранных им голосов к индексу соответствующего округа ($I_k = P_k/I_o$); на последнем этапе индексы всех кандидатов суммировались и эта сумма принималась за единицу, а доля I_k - за относительную долю набранных голосов. Коэффициент линейной корреляции между количеством набранных голосов и относительной долей получился равным 0,87 (для кандидатов, реально претендовавших на избрание, разница более существенна).

Что касается изучаемых признаков (факторов), то их квантификация осуществлялась путем сведения к качественным переменным (номинальная шкала) с одинаковым числом градаций. Во всех признаках (за исключением пола) было выделено по 4 градации, отражающих исследуемые качества. Распределение не вызвало большой сложности, объекты достаточно четко группировались по степени общности. Так, по профессиональной принадлежности выделялись: представители органов власти (7 кандидатов были депутатами Госдумы II созыва и 2 - руководящими работниками администрации области), руководители местных отделений общественно-политических отделений (3 человека) и помощники депутатов Госдумы (2), отнесенные к категории 'политики', предприниматели (бизнесмены, руководящие работники крупных предприятий), а все остальные (3) были отнесены к категории служащих. По партийной принадлежности можно было выделить лишь представителей КПРФ и ЛДПР (все остальные политические организации имели менее 3 кандидатов в нашей области), оставшиеся две группы составили лица, заявившие об отсутствии связи с политическими силами ('беспартийные') и представители иных политических объединений (другие). Количественные признаки группировались через равные (возраст) или неравные (уровень дохода, затраты на выборы) интервалы. Неравные интервалы были взяты вследствие больших промежутков между некоторыми соседними значениями (что отчасти видно из таблицы).

Таким образом было выделено 22 показателя, характеризующих то или иное свойство кандидатов. Для каждого из данных показателей высчитывались среднее значение относительной доли набранных голосов и ранг в общей шкале (см. таблицу). Правда, не все показатели имеют должную статистическую значимость (в таблице приведены стандартная ошибка и уровень надежности при 95% вероятностном интервале), но в целом можно делать выводы о влиянии исследуемых факторов. Степень влияния фактора определяется его внутригрупповой дисперсией: *чем большая разница в доле набранных голосов между показателями признака, тем он более значим* и наоборот, если между показателями разница небольшая - фактор не имеет большого влияния. В данной работе, впрочем, внутригрупповая дисперсия признаков определялась по рангу их показателей, что не меняет порядка, но дает более наглядный результат.

Из таблицы видно, что пол и возраст не имеют большого влияния, даже если дисперсию пола возвести в квадрат (там меньше переменных). Они вобрали в себя практически все средние величины рангов. А вот дисперсия рангов других признаков достаточно велика. Наиболее значимым фактором (из числа рассматриваемых) является уровень дохода кандидатов: чем выше уровень дохода, тем больше возможности получить депутатский мандат. Преобладание уровня дохода над близким количественным признаком - затратами на выборы подтверждается и линейной корреляцией. Коэффициент корреляции в первом случае равен 0,77 (сильная связь), а во втором - 0,51 (средняя).

Линейная корреляция количественных признаков	возраст	годовой доход	затраты на выборы	количество голосов	$P_{отн}$
возраст	1,000				
годовой доход	0,036	1,000			
затраты на выборы	-0,041	0,614	1,000		

количество голосов	-0,028	0,664	0,464	1,000	
$R_{(отн)}$	-0,064	0,773	0,510	0,874	1,000

Вторым по значимости признаком является партийная принадлежность. Однако принадлежность к КПРФ не имеет должной статистической значимости, да и малое количество членов ЛДПР не способствует повышению уровня надежности полученного результата. Более надежен результат по признаку профессиональной принадлежности. Этот фактор занимает третью позицию (совсем немного уступая партийной принадлежности), а принадлежность к органам власти - третье место по всем показателям. Весомость этого показателя подтверждается и результатами выборов: все четверо избранных были представителями органов власти. Здесь, по-видимому, сыграл свою роль административный ресурс, но учесть этот фактор не представляется возможным. Зато бросается в глаза взаимосвязь между профессиональной принадлежностью, с одной стороны, и уровнем дохода, затратами на выборы - с другой.

Поскольку учитывались лишь декларируемые доходы, то наибольший доход имели отнюдь не предприниматели, а именно представители органов власти, причем со значительным отрывом. По затратам на выборы, напротив, лидировали предприниматели. То есть фактор профессиональной принадлежности в определенной мере оказал влияние на позиции двух других: в одном случае он способствовал увеличению значимости уровня дохода, в другом - уменьшению значимости затрат на выборы. Между собой эти количественные показатели также имеют достаточно сильную положительную связь (коэффициент линейной корреляции равен 0,61). То есть изучаемые факторы влияют не только на количество набранных голосов, но и на показатели друг друга, что затрудняет определение реального веса каждого из них.

В самом общем виде мы можем сказать, что, ориентируясь на указанные признаки, население осознанно или неосознанно отдает предпочтение членам КПРФ, лицам, имеющим достаточно большой годовой доход, и тем, кто уже работает во властных структурах. Предприниматели не идентифицируются с политическим руководством, равно как и руководящие работники общественно-политических объединений местного уровня. Что касается социально-демографических характеристик, то при идентификации политической элиты они большого значения не имеют.

Признак (фактор)	Показатель (переменная признака)	Количество	Среднее $R_{(отн)}$	Стандартная ошибка	Уровень надежности (95,0%)	Ранг по каз-ля	Внутригрупповая дисперсия рангов признака	Ранг признака
Пол	муж	29	0,0273	0,0065	0,013	11	4,50	6
	жен	4	0,0333	0,0226	0,072	8		
Возраст	25-35 лет	6	0,0325	0,0215	0,055	9	9,67	5
	36-45 лет	12	0,0204	0,0083	0,018	14		
	46-55 лет	11	0,0342	0,0091	0,020	7		
	свыше 56 лет	4	0,0273	0,0243	0,077	12		
Партийная принадлежность	КПРФ	3	0,0743	0,0171	0,073	2	68,25	2
	ЛДПР	3	0,0053	0,0024	0,010	22		
	другие	16	0,0224	0,0077	0,016	13		
	беспартийные	11	0,0297	0,0119	0,027	10		
Профессиональная принадлежность	представители органов власти	9	0,0667	0,0143	0,033	3	65,00	3
	политики	5	0,0094	0,0037	0,010	19		
	предприниматели	16	0,0164	0,0052	0,011	15		
	служащие	3	0,0057	0,0009	0,004	21		
Уровень дохода	менее 20 тыс.	11	0,0068	0,0024	0,005	20	73,67	1
	20-50 тыс.	12	0,0160	0,0052	0,012	15		
	70-100 тыс.	4	0,0420	0,0149	0,047	6		
	100-150 тыс.	6	0,0817	0,0170	0,044	1		
Затраты	до 72 тыс.	14	0,0108	0,0015	0,003	17	52,25	4

на выборы	100-200 тыс.	6	0,0108	0,0064	0,016	17		
	320-680 тыс.	7	0,0587	0,0146	0,036	5		
	720-1400 тыс.	6	0,0598	0,0171	0,044	4		

Литература:

1. Васильев В.К. Феноменология лидерства // Общество и политика. - СПб: Изд-во С-Петербур. Ун-та, 2000. - С. 58-88.
2. Маничев С.А. Мифология в политических технологиях // Общество и политика. - СПб: Изд-во С-Петербур. Ун-та, 2000. - С. 144-190.
3. Пушкарёва Г.В. Избирательная кампания: Как это делается? // Социально-гуманитарные знания. - М., 2000. - ? 2. - С. 25-37.